

— Ты повнимательней мойся, — Ло Вэй подошел к деревянной ванне и намылил спину Вэй Ланю. — Здесь мы долго не задержимся. Как только начнется поход, неизвестно, когда в следующий раз удастся помыться. Лун Ши и остальные здесь, так что не надо каждый день так нервничать. Мне кажется, ты уже с ума сходишь.

— Господин! — Вэй Лань попытался встать.

— Слушайся, — Ло Вэй положил руку на плечо Вэй Ланя и поцеловал его в волосы. — После того как вы моешься, приходи ко мне в шатер. Все будет хорошо.

— Вы не должны бродить где попало.

— Это лагерь Северной Янь, — Ло Вэй улыбнулся и вышел наружу. — Ты что, думаешь, это наша территория, где можно ходить где угодно?

Вэй Лань, весь в мыле, не мог быстро смыть его и мог только смотреть, как Ло Вэй уходит.

Шатер для отдыха уже был прибран солдатами Северной Янь. Лун Ши только что помылся и стоял в шатре, бодрый и свежий. Увидев, как Ло Вэй входит, он сразу сказал:

— Господин, только что пришли люди от принца Цинша. Он сказал, что прибудет чуть позже.

— Он сказал, почему задерживается? — спросил Ло Вэй.

— Нет, — ответил Лун Ши. — Они уже застелили вам постель. Может, вы поспите немного?

Ло Вэй не стал церемониться с Лун Ши и сразу повалился на кровать.

— Тогда я немного посплю. Когда Сыма Цинша прибудет, разбуди меня.

— А где Лань? — Лун Ши, не увидев Вэй Ланя, спросил.

— Он моется.

Лун Ши хотел спросить, почему Вэй Лань так долго моется, но, увидев, что Ло Вэй уже повернулся на бок и закрыл глаза, решил выйти из шатра.

Сыма Цинша сказал, что задержится, но не прошло и много времени, как он прибыл в лагерь с отрядом телохранителей.

— Мой господин спит. Я сейчас разбужу его, — Лун Ши, стоявший у входа в шатер, быстро поклонился Сыма Цинша, увидев, что тот подошел к шатру.

— Не надо, — Сыма Цинша, хотя и был измотан, сохранял достойный вид принца. Он улыбнулся и махнул рукой Лун Ши. — Мы с третьим господином не чужие. Я войду к нему, а вы все оставайтесь снаружи. Мне нужно обсудить с Юньци важные дела. — Сыма Цинша тихо добавил Лун Ши:

— Думаю, Юньци не будет против моей бесцеремонности.

Ло Вэй не спал глубоко и, услышав шаги у входа в шатер, подумал, что вернулся Вэй Лань.

— Лань, ты вымылся? У меня все кости болят. Потри мне спину.

Голос Ло Вэй был ленивым и мягким, совсем не таким, каким его запомнил Сыма Цинша во время их союза в Ецзя. Сыма Цинша подошел к кровати и посмотрел на спящего. Тот был плотно укрыт одеялом, только слегка влажные волосы выглядывали наружу.

— Почему не двигаешься? — Ло Вэй лежал с закрытыми глазами и улыбался. — Ты тоже устал?

Сыма Цинша положил руку на плечо Ло Вэй через одеяло и начал массировать с некоторым усилием.

Ло Вэй поерзал под одеялом и тихо застонал.

Этот звук был тихим, но для Сыма Цинша он прозвучал словно кошачья лапка, коснувшаяся сердца. Ему вдруг не захотелось говорить, а только продолжать мять этого человека.

— Сыма Цинша еще не приехал, — Ло Вэй все еще думал, что говорит с Вэй Ланем. — Если он не приедет скоро, я действительно усну. Неужели в Хэфане снова что-то случилось?

— Так вот как ты называешь меня в частных беседах, третий господин, — наконец заговорил Сыма Цинша.

Услышав этот голос, Ло Вэй испугался и резко сел на кровати.

— Третий господин, мы снова встретились, — Сыма Цинша отпустил руку и улыбнулся Ло Вэй.

— Ваше высочество, — Ло Вэй смутился и с неловкостью посмотрел на Сыма Цинша. — Простите, я не знал, что это вы. — С этими словами он попытался встать с кровати.

— Не надо, — Сыма Цинша снова укрыл его одеялом и заботливо подложил подушку под спину. — Я слышал от Сунь Ли, что с тех пор, как вы покинули Ецзя, вы все время болеете, а в конце года состояние ухудшилось. Мне скорее нужно извиниться перед вами за то, что заставил вас отправиться в путь в таком состоянии.

Ло Вэй, видя, что Сыма Цинша говорит с ним так тепло, решил не отстраняться и остался полулежать на кровати, укутанным в одеяло.

— Я слышал, что Сыма Чжусе, при поддержке Мо Хуаньсана, провозгласил себя императором. Как я могу спокойно оставаться в Шанду и лечиться? Я беспокоюсь о вашей безопасности, принц Цинша, и о том, что моя жизнь в будущем будет беспокойной.

— Ты беспокоишься обо мне? — спросил Сыма Цинша.

— Сыма Чжусе еще, когда мы познакомились в Ецзя, хотел избавиться от вас, принц, — сказал Ло Вэй. — Этот человек не знает братской любви, и я, естественно, беспокоюсь о вас. Если Сыма Чжусе добьется успеха, я, Ло Юньци, боюсь, что при жизни больше не увижу ваше лицо.

Сыма Цинша наконец показал некоторую усталость. После того как Сыма Чжусе поднял мятеж, император Сыма Чжантянь тяжело заболел, и теперь все дела Северной Янь лежали на плечах Сыма Цинша. Перед подданными он должен был выглядеть так, будто все под контролем, но никто не мог разделить с ним груз ответственности. Он знал, что император всегда одинок, но для Сыма Цинша этот день наступил слишком быстро и внезапно. Еще не готовый, он оказался с огромной страной в руках, и это чувство одиночества, будто он остался один в мире, он не мог ни с кем разделить.

— Ваше высочество, — Ло Вэй с искренним сочувствием посмотрел на Сыма Цинша. — В последнее время вам пришлось нелегко.

— Юньци, спасибо, — Сыма Цинша искренне поблагодарил его.

— Я делаю это и для себя, — Ло Вэй улыбнулся. — Сыма Чжусе точно не оставит меня в покое, и я готов на все, чтобы помочь вам избавиться от этого врага.

— Твои слова немного успокаивают меня, — Сыма Цинша понял намерения Ло Вэй. — Ты говоришь, что делаешь это для себя, но на самом деле это семейное дело нашего дома Сыма. Я не ожидал, что дойдет до такого. Мой старший брат, ради которого наши предки проливали кровь, теперь не заботится о стране, а только о мести. Юньци, ты не говори, но я знаю, что все страны сейчас смеются над Северной Янь. Один негодяй в нашей семье довел страну до краха.

— Ваше высочество, вы все еще называете Чжусе старшим братом? — Ло Вэй уловил в словах Сыма Цинша это обращение. Если он все еще считает Сыма Чжусе братом, то Ло Вэй не сможет подстрекать его убить его.

— Братские узы разорваны, — с грустью сказал Сыма Цинша. — О каком братстве теперь можно говорить?

— Ваше высочество, — Ло Вэй сел ровнее. — Сыма Чжусе ослеп. Я думаю, возможно ли, что Мо Хуаньсан сам поднял мятеж и захватил его?

— Возможно ли это? — Сыма Цинша никогда не думал об этом.

— Тогда это не будет позором для дома Сыма, а просто мятежом одного подданного в Северной Янь, — сказал Ло Вэй. — Если посмотреть на другие страны, разве в них не было таких случаев? Кто теперь сможет смеяться над Северной Янь?

— Это невозможно, — Сыма Цинша покачал головой. — Чжусе точно сделал это добровольно. После того как он потерял титул наследника, он все время думал о том, как вернуть власть. Если бы Мо Хуаньсан захватил его, он мог бы покончить с собой, и Северная Янь не дошла бы до такого состояния, когда народ страдает.

— Как всё обстоит на самом деле — совершенно не важно, — Ло Вэй уже принял решение и начал подстрекать Сыма Цинша. — Если вы, ваше высочество, вернете Чжусе из рук Мо Хуаньсана, то как вы представите это дело, будет зависеть только от вас. Кто сможет спросить у Чжусе правду?

— Вернуть Чжусе?

<http://bllate.org/book/16669/1529197>